

В дальнейшем события разворачивались так: «„Одолжи же меня, — сказал граф, — и принеси свою комедию завтра вечером ко мне. У меня будет мое общество, и мне хочется, чтобы вы ее прочли". Я с радостью обещал сие графу, и па другой день ввечеру чтение мое имело тот же успех, что и при его высочестве. Я забыл сказать, имел дар принимать на себя лицо и говорить голосом весьма многих людей. Тогда передражшгвал я покойного Сумарокова, могу сказать, мастерски и говорил не только его голосом, но и умом, так что он бы сам не мог сказать другого, как то, что я говорил его голосом, словом сказать, вечер провели очень весело, и граф мною был чрезмерно доволен. Первое воскресенье пошел я к его высочеству и там должен был повторить то, что делал у графа ввечеру».¹²

Показания Фонвизина Всеволодский-Гернгросс оформляет в числах так: «По данным КФЖ, Павел уехал из Петергофа в Петербург 7 июля, следовательно, упомянутый разговор происходил 6 июля, Фонвизин уехал в Петербург в тот же день и назавтра, 7 июля, узнав, что наследник уже в городе, отправился к Панину; в тот же день после обеда Фонвизин читал наследнику „Бригадира", во второй раз он читал комедию наследнику в „первое воскресенье", т. е., очевидно, 9 июля». Здесь В. Н. Всеволодский-Гернгросс допускает явную ошибку. Павел возвратился из Петергофа не 7 июля, а сразу же после возвращения Екатерины, 6 июля, в четверг: «Сего же числа, пополудни в 8-м часу, его императорское высочество из Петергофа прибыть соизволил» («6 июля, четверток»)¹³. Только уточнение этой даты разрушает все дальнейшие построения В. Н. Всеволодского-Гернгросса.

Получается, что разговор с Паниным в саду в Петергофе состоялся не 6-го, а 5-го. Пятого же Фонвизин выехал в Петербург, а 6-го он читал Павлу, 7-го Панину, 8-го — опять Павлу. 8 июля должно быть «первым воскресеньем», а оказывается субботаю.

июнь—июле, 1766 г.			день—июль 1769 г.		
пн	26	3	пн	29	6
вт	27	4	вт	30	7
ср	28	5	ср		1 8
чт	29	6	чт		2 9
пт	30	7	пт		3 10
со		1 8	со		4 11
вс		2 9	вс	28	5 12

Даже если бы схема В. Н. Всеволодского-Гернгросса была правильной, то и 9-е — уже не «первое воскресенье», а второе; и, наконец, 6 июля, день разговора, — это не «дни через три» после чтения. Тут уж целая неделя прошла.

Если же принять точку зрения П. Н. Беркова, то получится следующее: разговор в саду с Паниным 2 июля; на следующий

¹² Фонвизин Д. И. Собр. соч., т. 2, с. 99.

¹³ КФЖ за 1766 г., с. 139.